

Цзян Руолан глубоко вздохнула. "Я не хочу, чтобы он пострадал дважды за одну ночь".

Одна сторона исходит от любви, другая - от дружбы.

Она не закончила свое предложение, но по слегка сдвинутым глазам Сянь Чжихао поняла, что он понял ее слова. Если бы он не понимал, то сказал бы об этом раньше и не позволил бы ей скрывать это таким образом.

Но он был трезвее ее, а мужчины всегда трезвее женщин, а женщины слишком эмоциональны, поэтому она колебалась.

В те времена Инь Ян свел их вместе. Изначально их брак был выгоден обеим сторонам, но в итоге их отношения превратились в неразрывную связь, так как же она может быть с Сянь Чжихао, если Цинь Гэнсинь страдает из-за него?

На самом деле, Цзян Руолан беспокоилась, что если Цинь Гэнсинь не собирается отпускать ее после того, как узнает правду, она не знала, какой вариант выберет Сянь Цзыхао.

Позже, когда они вернулись в личную комнату, чайник за 28 000 юаней на столе уже остыл. Цинь Гэнсинь позвала официанта, чтобы тот приготовил новый чай, а затем съела несколько блюд.

Цинь Гэнсинь не удосужилась поговорить с Цзян Руолан с тех пор, как вернулась в личную комнату.

Цзян Руолан чувствовала себя крайне обиженной.

Цинь Гэнсинь выпил немного. Хотя он не был пьян, он все еще не мог вести машину. Сянь Чжихао отвезла его обратно в жилой дом.

Когда они проезжали площадь перед зданием Группы Сянь, Цзян Руолан, сидевшая на пассажирском сиденье, увидела женщину, стоявшую под тремя параллельными флагштоками на площади Сянь.

Женщина сосредоточенно смотрела на здание группы "Сиань" перед собой и не двигалась.

Она смутно чувствовала, что уже где-то видела спину этой женщины.

Так и есть. Она - мать маленькой девочки, прятавшейся сегодня днем за знаком автобусной остановки. Что она там делала?

Цзян Руолан была ошеломлена на мгновение, но машина уже уехала, пока она была в оцепенении, и когда она высунула голову в окно и выглянула наружу, она была уже очень далеко от группы Сянь.

Цзян Руолан не могла ясно видеть площадь. Она могла только отвести голову.

Черный Land Rover был припаркован на обочине дороги перед зданием, где жил Цинь Гэнсинь.

Цинь Гэнсинь уже спал на заднем сиденье, и когда он почувствовал, что машина остановилась, то в оцепенении открыл глаза. Он не был пьян, как раньше. Он посмотрел на машину снаружи и пробормотал: "Мы приехали?".

Сказав это, он сел, толкнул открытую дверь и вышел из машины. Прохладный осенний ветер обдувал его, и он наконец проснулся. Он прижал руку ко лбу, затем повернулся, чтобы посмотреть на них двоих: "Почему бы вам не спуститься? Давайте, идите за мной".

"Я не собираюсь подниматься. Я попрошу президента Сяня отвезти меня на автобусную остановку вперед!" Цзян Руолан отказалась.

Цинь Гэнсинь уже перестал идти. Видя отстраненное отношение Цзян Руолан, его губы мгновенно изогнулись в прямую линию. Он стоял и недовольно смотрел на нее, скрестив руки.

Если бы Цзян Руолан была здесь одна, она бы даже не обратила на него внимания и сразу ушла. Но теперь здесь была Сянь Чжихао, и Цинь Гэнсинь, казалось, начал подозревать ее.

Хотя он не подозревал, что они были вместе, Цзян Руолан пришлось открыть дверь и выйти из машины, чтобы избежать слишком много ям.

После этого она быстро подошла к Цинь Гэнсину и беспомощно посмотрела на его рот, который слегка скривился из-за нее. Цзян Руолан недовольно пробормотала: "Почему ты все еще такой ребенок? Вот негодяй!"

Цзян Руолан поспешно сделала шаг назад, но ее за талию потянул Цинь Гэнсинь.

Улыбаясь, он поднял смертоносные персиковые глаза, способные убить человека: "Я подлец, но я подлец только по отношению к тебе".

Цзян Руолан закатила глаза и ударила Цинь Гэнсина по руке.

Почему бы тебе не пойти и не умереть! Если тебе будет неудобно, мы с президентом Сианем отправим тебя наверх, хорошо? Мы уйдем после того, как отправим тебя наверх. Если президент Сиань хочет сопровождать тебя, то он пойдет. Я не пойду".

Цинь Гэнсинь неодобрительно поднял брови. Он взглянул на Сянь Цзыхао, который шел к нему, и тут же посмотрел на него с таким выражением, как будто смотрел на блестящий электрический свет.

"Цзыхао не будет нам мешать. Пусть он подождет тебя". Цинь Гэнсинь схватил Цзян Руолан за плечи и подавил ее сопротивление. Он обернулся к Сянь Цзыхао, который стоял под фонарем. Выражение его лица было неразборчивым.

Цинь Гэнсинь радостно присвистнул, затаскивая Цзян Руолан в здание.

"Эй, убери руки!" Цзян Руолан сопротивлялась по пути, но Цинь Гэнсинь только крепче сжимал ее.

Пока они ждали лифт, Сянь Чжихао сразу же встал рядом с ними. Он бросил многозначительный взгляд на шокированную Цзян Руолан и сказал Цинь Гэнсину: "Почему бы мне тоже не войти и не присесть?".

Цинь Гэнсинь был шокирован и с недоверием посмотрел на спокойное выражение лица Сянь Цзыхао. "Цзыхао, с каких пор ты вдруг стал таким слепым?"

Глаза Сянь Чжихао были спокойны, и он невинно ответил: "Погода сегодня очень прохладная. Я чувствую холод".

"Тебе холодно? Тогда почему бы тебе не подождать в машине!" Цинь Гэнсинь в гневе закатил глаза.

Когда дверь лифта открылась, Сянь Чжихао вошел, словно не слыша его.

Цинь Гэнсинь потерял дар речи. Он потащил за собой Цзян Руолан. После того, как дверь лифта закрылась, они стояли в лифте вдвоем.

Цзян Руолан внезапно ущипнула Цинь Гэнсина за талию. Ему было так больно, что он наконец отпустил ее.

Она быстро отошла в сторону.

Сянь Чжихао все это время молчал, его лицо было спокойным, как никогда.

Однако Цинь Гэнсинь продолжал смотреть на него с презрением: "Ты изменился!"

Сянь Чжихао поднял бровь и бросил взгляд на Цинь Гэнсина. "Что ты имеешь в виду?"

"

Вы действительно истинный бог бесстыдства. Я восхищаюсь тобой". С горьким лицом Цинь Гэнсинь сцепил руки перед грудью.

Брови Сянь Чжихао слегка дрогнули, и он сказал с улыбкой, которая не была улыбкой: "Сегодня..."

Не успел он закончить фразу, как лифт поднялся на этаж, и дверь медленно открылась. Однако Цинь Гэнсинь не стал сразу выходить, а подождал, пока он закончит.

"Здесь очень холодно". медленно сказал Сянь Чжихао.

Рот Цинь Гэнсиня дернулся. Он действительно хотел победить этого человека.

Хорошо! Ты победил. Ты такой безжалостный! Этот дедушка вернется и примет душ!"

Цинь Гэнсинь вышел из лифта с горьким лицом. Было очевидно, что он был зол.

Дверь лифта снова закрылась. Цзян Руолан почувствовала, что ее веки подергиваются. Она резко повернула голову и увидела, что Сянь Чжихао медленно переводит взгляд на нее.

Он молча смотрел на нее, не произнося ни слова.

Как только лифт остановился на первом этаже, он сразу же вышел.

Цзян Руолан взялась за запястье и с тревогой последовала за ним.

У нее было ощущение, что это затишье перед бурей.

На обратном пути в резиденцию Гринвилл они вообще не разговаривали.

Цзян Руолан хотела что-то сказать, но, увидев ничего не выражающее лицо Сянь Чжихао, не смогла этого сделать.

Она открыла дверь и вошла в дом. В гостиной внезапно зажегся свет.

Цзян Руолан положила сумку, переобулась и обернулась. "Сянь..."

Неожиданно Сянь Чжихао закрыл за собой дверь и обхватил ее за талию, как только она повернулась.

Он прижал ее тело к двери среди ее несдержанных криков, а в следующую секунду яростно прикусил ее язык.

"Ты ревнуешь?" Цзян Руолан прислонила голову к его шее и вдыхала его запах.

Сянь Чжихао сделал небольшую паузу, но ничего не ответил.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2520275>